

on an expert method is proposed. The significance of risk factors is determined taking into account their probability, a comprehensive assessment is carried out on the basis of a multiplicative model. The presented fraud risk assessment algorithm is universal and can be used to assess the risk of material misstatement due to fraud both at the level of audited reports as a whole and at the level of individual reports (assumptions), as well as account balances, groups of transactions and disclosures that are fully consistent with all existing performance standardization systems.

УДК 336.1

Код РИНЦ 06.00.00

БЮДЖЕТНЫЕ ПРАВИЛА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЮДЖЕТНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

© 2020 Мулендеева Лариса Николаевна
кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: muln@mail.ru

Ключевые слова: бюджет, бюджетные правила, бюджетная устойчивость, нефтегазовые доходы, нефтегазовые доходы, резервный фонд, цена на нефть, курс рубля.

В статье рассмотрены этапы трансформации бюджетных правил в России, регламентирующих порядок использования нефтегазовых доходов федерального бюджета. Выявлено содержание бюджетных правил, введенных в 2018 г., призванных снизить зависимость курса рубля от мировых цен на нефть. Приведены параметры федерального бюджета в 2019-2022 гг., сформированные исходя из новых бюджетных правил.

Как известно, формирование доходов федерального бюджета Российской Федерации характеризуется высокой зависимостью от цен на энергоносители, что негативно сказывается на устойчивости государственных финансов в целом. В подобных условиях с целью сбалансированности бюджетной системы страны Министерством финансов РФ были разработаны новые "бюджетные правила".

По своей сути бюджетные правила представляют собой количественные ограничения на отдельные параметры бюджета: размер государственного долга, дефицит, расходы (в % ВВП, темпы роста), доходы.

А. Кудрин и И. Соколов¹ выделяют четыре основных этапа формирования бюджетных правил в России.

- Создание Стабилизационного фонда в 2004 г. Целью его образования являлось накопление доходов от продажи нефти с последующим направлением их на обеспечение стабильного уровня бюджетных расходов и погашение госдолга в неблагоприятных экономических условиях. Источниками формирования Стабфонда были дополнительные доходы от экспортной таможенной пошлины и налога на добычу нефти, которые образовывались при условии превышения

фактической рыночной цены на нефть на мировом рынке установленной государством базовой цены на уровне 20 долларов за баррель. Стоит отметить важную роль Стабилизационного фонда в ограничении избыточного роста расходов федерального бюджета и денежной базы.

- В 2008 г. Стабилизационный фонд был разделен на два самостоятельных фонда: Резервный фонд, который стал аналогом Стабфонда, и Фонд национального благосостояния, предназначенный для обеспечения устойчивости российской пенсионной системы.

В этот период была сформулирована новая концепция бюджетной политики, в основу которой легло разделение доходов государственного бюджета на нефтегазовые и ненефтегазовые.

Нефтегазовые доходы подлежали обособленному учету и использованию. Предусматривалось, что ежегодно федеральным законом о федеральном бюджете определяется нефтегазовый трансферт - допустимая величина использования нефтегазовых доходов, устанавливаемая в процентах к ВВП. Планировалось последовательное снижение его величины с уровня 6,1 % ВВП в 2008 г. до 3,7 % в 2011 г. Данный подход позволял ограничить зависимость бюджета от цен на нефть.

Бюджетные правила предусматривали, что сумма нефтегазовых доходов, превышавшая трансферт, поступит в Резервный фонд. В случае, если нефтегазовые доходы превышают в совокупности и нефтегазовый трансферт, и нормативный объем Резервного фонда, они зачисляются в Фонд национального благосостояния.

Однако в условиях экономического кризиса, начавшегося в 2008 г., воплотить в жизнь указанные правила у государства не было возможности: все нефтегазовые доходы направлялись на финансирование бюджетных расходов. Роль Резервного фонда в период кризиса сводилась к финансированию бюджетного дефицита и обеспечению сбалансированности федерального бюджета. Средства Фонда национального благосостояния были направлены на поддержку банковской системы и реального сектора экономики Российской Федерации.

- В 2013 г. фактически произошел возврат к механизму формирования Стабилизационного фонда с определенными изменениями. Так, появилось понятие "цена отсечения", что подразумевало при планировании доходов госбюджета установление базовой цены на нефть как среднего ее значения за последние десять лет. Это позволяло сгладить влияние краткосрочных резких отклонений цены и адаптироваться к долгосрочным тенденциям. На основе конструкции нефтегазовых доходов был расширен состав налогов, являющихся источниками формирования Резервного фонда. Была пересмотрена в сторону снижения нормативная величина Резервного фонда до уровня 7 % ВВП (с 10 % ВВП). Предельный объем расходов федерального бюджета РФ не должен был превышать расчетную величину доходов при базовой цене на нефть, увеличенную на 1% ВВП.

Новые бюджетные правила не допускали снижения расходов на очередной финансовый год и на первый год планового периода относительно утвержденного федеральным законом объема расходов за предшествующий год без учета

условно утвержденных расходов. Выполнение этой нормы гарантировалось за счет дополнительных нефтегазовых доходов и средств Резервного фонда.

Очередной экономический кризис, начавшийся в 2015 г., вызвал рост дефицита федерального бюджета, что привело к исчерпанию ресурсов Резервного фонда к началу 2017 г. и последующему его упразднению. Использувавшиеся государством бюджетные правила показали свою низкую эффективность.

- Бюджетный цикл 2018-2020 гг. привнес новые бюджетные правила, согласно которым предельный объем расходов федерального бюджета определяется тремя слагаемыми:

- базовым объемом нефтегазовых доходов, рассчитанным исходя из цены на нефть 40 долл. США за 1 барр. марки "Юралс" в ценах 2017 г. (подлежит ежегодной индексации на 2%), и привязанной к ней базовой цены на экспортируемый газ;

- объемом ненефтегазовых доходов, рассчитанным в соответствии с базовым вариантом среднесрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации;

- расходами на обслуживание государственного долга.

Целью введения новых бюджетных правил является снижение зависимости реального эффективного курса рубля от колебаний цен на нефть на мировом рынке. Для этого фиксируется определенная величина цены на нефть для ненефтегазовой экономики страны, что позволяет нивелировать влияние случайных отклонений цен на мировом нефтяном рынке².

Исходя из данных правил, федеральным законом о федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов заложены следующие параметры бюджета страны (см. таблицу).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в бюджетном цикле 2020-2022 гг. государством запланировано постепенное снижение величины нефтегазовых доходов федерального бюджета с 7 841,0 млрд. руб. до 7 730,6 млрд руб. (на 110,4 млрд руб.). При этом прогнозируется рост ненефтегазовых доходов на 2 198,3 млрд руб. к 2020 г. по сравнению с 2019 г., тем самым общая величина доходов федерального бюджета за 4 года увеличится на 2 087,9 млрд. руб.

Параметры федерального бюджета Российской Федерации на 2019-2022 гг.³

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Цена на нефть марки "Юралс; долл. США/барр.	62,2	57,0	56,0	55,0
Курс рубля к доллару США среднегодовой; руб. за долл. США	65,4	65,7	66,1	66,5
Нефтегазовые доходы; млрд. руб.	7 841,0	7 472,2	7 679,4	7 730,6
Ненефтегазовые доходы; млрд. руб.	12 129,3	12 907,1	13 567,1	14 327,6
Всего доходы; млрд. руб.	19 970,3	20 379,3	21 246,5	22 058,2
Доходы в % к ВВП; %	18,4	18,1	17,7	17,2

По отношению к ВВП доходы также будут сокращаться с 18,4 % в 2019 г. до 17,2 % в 2022 г. Причинами снижения данного показателя послужат:

- снижение объема нефтегазовых доходов;
- падение цен на энергоносители;
- рост выпадающих доходов, что обусловлено предоставлением налоговых льгот предприятиям ТЭК.

По данным Министерства финансов РФ новая конструкция бюджетных правил уже позволила в условиях повышенного колебания нефтяных котировок в 2017-2018 гг. (от 43 до 80 долл./барр., или 90%) сохранить колебание курса российского рубля по отношению к американскому доллару в относительно узком диапазоне (от 56 до 69 руб., или 23 %)².

Кроме того, в перспективе ожидается ускоренное конкурентоспособное развитие нефтегазовых производств в силу снижения зависимости их финансовых результатов от изменения курса рубля, вызванного волатильностью цен на нефть.

Бюджетные правила применимы также к процессу управления государственным долгом: расходы на его обслуживание не могут превышать ежегодно 0,8-1 % ВВП; дополнительные государственные займы, размещаемые в результате нехватки нефтегазовых доходов и источников финансирования дефицита федерального бюджета, не должны превосходить сумму недопоступления нефтегазовых доходов. Как отмечает Н.С. Шмиголь⁴, подобные требования призваны сдерживать рост расходов на обслуживание госдолга путем смещения акцента на управление нефтегазовыми доходами федерального бюджета, что, несомненно, положительно характеризует данное бюджетное правило.

Однако отметим, что в нынешних условиях, когда Минфином прогнозируется рост объема государственного долга с 17,2 трлн. руб. в 2020 г. до 21,2 трлн. руб. в 2022 г. за счет эмиссии государственных ценных бумаг, органам власти сложно будет удержать расходы на обслуживание госдолга в установленных пределах.

Таким образом, частая трансформация бюджетных правил в России свидетельствует о том, что государство постоянно стремится найти оптимальные способы для обеспечения бюджетной устойчивости. Бюджетные правила, внедренные в России в последние годы, призваны создать условия для структурной перестройки экономики страны. Важно понимать, что они не столько ограничивают расходы федерального бюджета, сколько формируют возможности для их перераспределения от нефтегазового сектора к нефтегазовым отраслям. Сокращение доли нефтегазовых доходов, низкая зависимость экономики от мировых цен на энергоресурсы позволят в перспективе сглаживать динамику государственных расходов, снизить размер госдолга.

¹ Кудрин, А. Бюджетные правила как инструмент сбалансированной бюджетной политики / А. Кудрин, И. Соколов [Текст] // Вопросы экономики. - 2017. - № 11. - С. 5-32.

² Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308390/ (дата обращения 08.04.2020).

³ Бюджет для граждан. К федеральному закону о федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/12/main/Budzhets_dlya_grazhdan_2020-2022.pdf (дата обращения 09.04.2020).

⁴ Шмиголь, Н.С. Бюджетные правила как инструмент достижения финансовой стабильности и экономического роста [Текст] / Н.С. Шмиголь // Экономика. Налоги. Право. - 2017. - № 1. - С. 66-74.

BUDGET RULES AS AN INSTRUMENT OF FISCAL SUSTAINABILITY

© 2020 Mulendeeva Larisa Nikolayevna
Candidate of Economics, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: muln@mail.ru

Keywords: budget, budget rules, fiscal sustainability, oil and gas revenues, non-oil and gas revenues, reserve fund, oil price, ruble exchange rate.

The article discusses the stages of transformation of budget rules in Russia, which regulate the use of oil and gas revenues of the federal budget. The content of budget rules introduced in 2018 was revealed, which were designed to reduce the dependence of the ruble exchange rate on world oil prices. The parameters of the federal budget in 2019-2022 are presented, formed on the basis of new budget rules.

УДК 338

Код РИНЦ 06.00.00

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2020 Мычкина Мария Дмитриевна*
студент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: maria.mychkina@mail.ru

Ключевые слова: инновационная деятельность, показатели инновационной деятельности организации, динамика показателей, проблемы развития инновационной деятельности.

Статья посвящена выявлению проблем инновационной деятельности на предприятиях. Проанализирован доклад "Глобального инновационного индекса 2018", а также основные показатели инновационной деятельности и ее динамика. Также определены факторы,

* Научный руководитель - **Чиркунова Екатерина Константиновна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики.